

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

8 декабря 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа,

у с т а н о в и л :

1. В производстве Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа находится уголовное дело по обвинению гражданина В.В.Фролова в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части третьей статьи 286 «Превышение должностных полномочий» УК Российской Федерации, т.е. в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом

интересов государства, сопряженных с применением насилия. В обвинительном заключении указано на наличие в действиях В.В.Фролова предусмотренного пунктом «о» части первой статьи 63 УК Российской Федерации обстоятельства, отягчающего наказание (совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел). Лабитнангский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа, придя к выводу о том, что данное законоположение, подлежащее применению при вынесении приговора, противоречит Конституции Российской Федерации, приостановил производство по уголовному делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке его конституционности.

По мнению заявителя, пункт «о» части первой статьи 63 УК Российской Федерации противоречит принципу равенства всех перед законом и судом, так как приводит к дискриминации по профессиональному признаку сотрудников органов внутренних дел при привлечении их к уголовной ответственности за совершение умышленного преступления, и тем самым не соответствует статье 19 Конституции Российской Федерации, а также положениям Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 26) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 14), являющимся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации частью правовой системы Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (пункт «в»), а также уголовное законодательство (пункт «о») находятся в ведении Российской Федерации. Реализуя в указанных сферах предоставленные ему Конституцией Российской Федерации полномочия, федеральный законодатель самостоятельно определяет содержание положений уголовного закона, в том числе устанавливает преступность общественно опасных деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершения преступления. При этом, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из требований статьи 19 (части 1 и 2) и 55

(часть 3) Конституции Российской Федерации он должен соблюдать принцип равенства и справедливости, который имеет универсальный характер и оказывает регулирующее воздействие на все области общественных отношений, и не допускать использования средств уголовного закона для несоразмерного, избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовной ответственности (постановления от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 13 марта 2008 года № 5-П, от 27 мая 2008 года № 8-П, от 10 ноября 2009 года № 17-П, от 27 ноября 2009 года № 18-П и др.).

Такой вывод корреспондирует положениям Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 26) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 14), согласно которым все люди равны перед законом, имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона и им должно быть обеспечено пользование правами и свободами без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации и международные обязательства, принятые на себя Российской Федерацией, не препятствуют ни федеральному законодателю, ни суду – в процессе определения вида и меры наказания, применяемого к лицу, совершившему преступление, – учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых уголовным законом ценностей, интенсивность, причины и обстоятельства его совершения, а также данные о лице, совершившем преступление, при условии, что регулирование этих институтов и их применение адекватны конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством.

Более того, из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П, следует, что законодательное установление

уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющего объективное и разумное обоснование и способствующего адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета обстоятельств, характеризующих личность виновного, противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма.

3. Закрепляя принципы уголовного законодательства и общие начала назначения наказания, Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (статья 4); наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть первая статьи 6); при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (часть третья статьи 60).

Согласно части первой статьи 63 УК Российской Федерации обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются такие прямо указанные в ней характеристики (свойства) преступления и совершившего его лица, которые ввиду своего существенного значения свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности уголовно-наказуемого деяния и личности виновного. Их учет позволяет суду назначить лицу,

привлекаемому к уголовной ответственности, наказание более строгого вида или избрать наказание ближе к высшему пределу санкции, предусмотренной за совершение соответствующего преступления, и таким образом обеспечить дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию средств уголовно-правового воздействия на лиц, виновных в совершении преступления.

Федеральным законом от 22 июля 2010 года № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» часть первая статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации была дополнена положением, которым к перечню обстоятельств, отягчающих наказание, отнесено совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (пункт «о»). Осуществляя такое регулирование, федеральный законодатель исходил из того, что на органы внутренних дел возложены конституционно значимые функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности, что подтверждается как действовавшим на тот момент Законом Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» (часть первая статьи 1), так и действующим в настоящее время Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (часть 1 статьи 1).

В целях обеспечения надлежащего исполнения указанных функций сотрудники органов внутренних дел наделены широкими властными полномочиями, в совокупности означающими обладание ими особыми правоохранными прерогативами, к числу которых относится возможность использования таких средств государственного принуждения, как, в частности, личный досмотр граждан, досмотр вещей и транспортных средств, задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, а также применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Федеральный закон «О полиции» содержит обращенное к сотрудникам органов внутренних дел требование как при осуществлении предоставленных полномочий, так и за рамками служебной деятельности соблюдать и уважать права и свободы человека и гражданина, пресекать любые действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание (части 1 и 3 статьи 5); не подстрекать, не склонять и не побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий (часть 3 статьи 6); воздерживаться как в служебное, так и во внеслужебное время от любых действий, которые могут вызвать сомнение в их беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции (часть 4 статьи 7); стремиться обеспечивать общественное доверие к деятельности полиции и ее поддержку гражданами (часть 1 статьи 9).

Поступая на службу, сотрудники органов внутренних дел принимают Присягу, в частности, дают клятву уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, достойно переносить связанные со службой в органах внутренних дел трудности, быть честными, мужественными и бдительными, охранять, не щадя своей жизни, установленный Конституцией и законами Российской Федерации правовой порядок, а также подтверждают готовность нести в случае нарушения Присяги предусмотренную законом ответственность (постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации»).

Совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов – ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам

внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания.

Соответственно, отнесение оспариваемым законоположением к числу обстоятельств, отягчающих наказание, совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел не выходит за рамки полномочий федерального законодателя, обладающего значительным усмотрением при определении содержания и приоритетов проводимой в условиях конкретной социально-экономической ситуации уголовной политики, и не может расцениваться как противоречащее конституционному принципу равенства всех перед законом в обозначенном в запросе Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа аспекте, так как оно объективно обусловлено повышенной степенью общественной опасности таких преступных деяний и их последствий и направлено на обеспечение в соответствии с принципом справедливости дифференциации уголовной ответственности и наказания.

Разрешение же вопроса о том, подлежит ли применению пункт «о» части первой статьи 63 УК Российской Федерации в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления, предусмотренного пунктом «а» части третьей статьи 286 УК Российской Федерации, должно осуществляться судами общей юрисдикции в соответствии с положениями части второй статьи 63, примечания 1 к статье 285 и примечания к статье 318 данного Кодекса с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» (в редакции постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1623-О-О